

УДК 159.923+159.922.6+316.66+316.455  
JEL: I3, Y80  
DOI 10.24147/1812-3988.2021.19(2).107-116

## СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДОХОДА

А.Ю. Маленова, Е.Е. Федотова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

### Информация о статье

Дата поступления  
16 февраля 2021 г.

Дата принятия в печать  
15 марта 2021 г.

### Тип статьи

Исследовательская статья

### Ключевые слова

Субъективное благополучие,  
студенческий возраст, молодежь,  
доход, счастье, удовлетворен-  
ность жизнью, сфера жизни

**Финансирование.** Исследование выполнено при финансовой поддержке Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, проект № МУ-5/2020.

**Аннотация.** Представлены результаты исследования уровня счастья и удовлетворенности жизнью студентов как компонентов субъективного благополучия. Исследование носило сравнительный характер, направленный на установление особенностей оценки своего благополучия студентами с разным уровнем дохода. Выборку исследования составили 310 студентов г. Омска в возрасте от 17 до 24 лет, из них 38 молодых людей воздержались от разглашения информации о финансовом состоянии. На выборке из 272 чел. было показано, что молодые люди студенческого возраста с разным достатком имеют больше сходств, чем значимых различий. Согласно результатам, студенты имеют средний уровень счастья и удовлетворенности жизнью. В среднем молодые люди наиболее довольны своими социальными отношениями с семьей, друзьями и другими людьми, менее всего – достижениями и финансовым положением. При этом студенты, чей доход наиболее высок, более остальных довольны всеми областями жизни за исключением отношений с семьей, удовлетворенность которыми выше у студентов с низким и средним уровнем дохода. Значимые отличия между студентами касаются только их удовлетворенности своим материальным положением, которая тем выше, чем выше доход, не распространяясь на оценку других сфер жизни. Вывод исследования состоит в том, что уровень дохода в студенческом возрасте не является ключевым фактором общего уровня субъективного благополучия студентов. Полученные результаты, не отрицая важность улучшения материального положения студенческой молодежи, в первую очередь указывают на необходимость укрепления ее социальных ресурсов, способствующих достижению субъективного благополучия через удовлетворенность отношениями с окружающими людьми.

## SUBJECTIVE WELL-BEING OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF INCOME

A.Yu. Malenova, E.E. Fedotova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

### Article info

Received  
September 7, 2021

Accepted  
October 8, 2021

### Type paper

Research paper

### Keywords

Subjective well-being, student  
age, youth, income, happiness,  
life satisfaction, sphere of life

**Acknowledgement.** The study was carried out with the financial support of the Dostoevsky Omsk State University, project No. MU-5/2020.

**Abstract.** The article contains the results of a study of the level of happiness and life satisfaction of students as components of subjective well-being. The purpose of the comparative study was to determine the characteristics of the assessment of their well-being by students with different income levels. The study sample consisted of 310 students from Omsk, aged 17 to 24 years. 38 young people did not want to share information about their financial situation. There were more similarities than differences between groups in a sample of other 272 students. Students have an average level of happiness and life satisfaction. On average, young people are most satisfied with their social relationships with family, friends and others, least of all with achievements and financial situation. The highest-income students are more satisfied with all areas of life, excluding family relationships, with which low- and middle-income students are most satisfied. Significant differences between students relate only to their satisfaction with their financial situation. The higher the income, the higher the satisfaction with it, but not the satisfaction with other areas of life. The conclusion of the study is that the level of income is not the main factor in the level of subjective well-being at student age. The results do not deny the importance of improving the material well-being of student youth, but primarily indicate the need to strengthen their social resources, which contribute to the achievement of subjective well-being through satisfaction with relationships with people around them.

**1. Постановка проблемы.** Научные исследования в области позитивной психологии очень распространены в наше время, но тем не менее очень сложны в организации, в том числе по причине отсутствия четких подходов к определению и измерению феноменов счастья и удовлетворенности жизнью на фоне естественного стремления людей к их переживанию, а также необходимости повышения объективного уровня жизни населения.

Особый интерес в контексте проблематики благополучия вызывает оценка его уровня и качественного наполнения у молодежи – группы, имеющей стратегическое значение для государства. Субъективное благополучие молодых людей также способствует гармоничному становлению личности, формированию ее склонности к просоциальной активности, имеющей особую общественную пользу.

Несмотря на отсутствие исчерпывающих теорий, разные факторы, детерминирующие благополучие, неоднократно изучались эмпирическим путем. Одним из объективных критериев оценки субъективного благополучия выступают материальные аспекты его достижения, в частности высокий достаток приводит к открытию новых возможностей, тогда как серьезные финансовые ограничения выступают фактором снижения удовлетворенности жизнью. Учитывая трансформацию ценностей, наблюдаемую в российском обществе на протяжении последних лет, важно понять, насколько субъективное благополучие молодежи зависит от уровня ее дохода. Важность исследований в этом направлении определяется исходным противоречием, в рамках которого студенческая молодежь, стремясь к независимости и автономности, в том числе финансовой, имеет явные ограничения в этой сфере в связи с имеющимся социально-экономическим статусом. Размер академической стипендии не может удовлетворить актуальные потребности молодых людей, тогда как совмещение учебы и работы не всегда возможно и находит поддержку в среде вуза, часто препятствуя получению качественного образовательного продукта. С другой стороны, в студенческом возрасте существует много других задач нематериального характера, хотя опосредованно и связанных с ним – освоение выбранной профессии, формирование дружеских и интимно-личных отношений, организация досуга и пр. В связи с этим можно предположить, что вы-

деление финансового положения молодых людей выступает важным, но не единственным фактором их субъективного благополучия, и, следовательно, повысить уровень последнего возможно не только с помощью повышения экономического статуса молодежи. Кроме того, значимость материального положения для жизни молодого человека в контексте его психологического благополучия может быть в принципе переоценена. Другими словами, если финансовая уязвимость выступает одним из признаков молодости, означает ли это, что молодежь однозначно относится к группе риска и она закономерно психологически неблагополучна? Полагаем, что данные предположения требуют серьезной эмпирической проверки.

**2. Обзор литературы.** В соответствии с ранней теорией Э. Динера феномен субъективного благополучия имеет сложную трехкомпонентную структуру и состоит из удовлетворенности жизнью, а также позитивного и негативного аффектов [1]. Позднее автор предложил четвертый компонент благополучия, направленный на уточнение оценки общей удовлетворенности посредством ее рассмотрения в различных областях [2]. Связь между общей удовлетворенностью и частной может иметь различную причинность, а значит, представление об удовлетворенности всей жизнью в целом может либо формировать оценку удовлетворенности в отдельных сферах, либо само может быть обусловлено этой оценкой [3].

Определяя жизнь людей, косвенно или напрямую, финансовое положение является одним из самых обсуждаемых факторов, влияющих на субъективное благополучие. В работе Э. Динера и Ш. Оиши показано, что доход связан с удовлетворенностью финансовой сферой, которая в свою очередь коррелирует с удовлетворенностью жизнью в целом [4]. Согласно У. Шиммаку, анализ данных, собранных в рамках Всемирного обзора ценностей, ведет к схожему объяснению данной корреляции: доход жителей различных стран влияет на их удовлетворенность, так как финансовое удовлетворение, связанное с высоким благосостоянием, является предиктором для общей удовлетворенности всей жизнью [3]. Альтернативная, но столь же популярная интерпретация взаимосвязи между доходом и удовлетворенностью жизнью заключается в том, что счастливые люди зарабатывают больше денег за счет того, что состояние, в котором они пребывают, дает им

внутренний ресурс, способствующий продуктивности и эффективному решению задач [5].

Исследователем, впервые проявившим интерес к системному анализу проблемы субъективного благополучия в экономической науке, является Р. Истерлин. Внутри отдельных стран между доходами и счастьем им была найдена прямая значимая связь – люди с высокими доходами, согласно результатам, в среднем были счастливее, чем люди с низкими доходами. При этом связь счастья с доходами не подтвердилась при сравнении жителей бедных и богатых стран, а также при сравнении уровня счастья у людей, живших в одной стране в разное время, отличное по степени экономической стабильности, ввиду чего автор предположил, что людям свойственно оценивать свою жизнь, ориентируясь не столько на собственные доходы, сколько исходя из сравнения своей жизни с жизнью окружающих [6].

Р. Истерлин, помимо ранее описанных идей, также определил, что субъективное благополучие не только напрямую связано с доходом, но и обратно пропорционально материальным устремлениям. По мнению ученого, вопреки более высокому уровню счастья у богатых людей по сравнению с бедными на начальном этапе их взрослости, дальнейший рост достатка в течение жизни не способствует увеличению уровня счастья, так как становится причиной для эквивалентного роста материальных устремлений у представителей обеих групп [7].

Опровергая парадокс, который обнаружил Р. Истерлин, Э. Динер и соавторы сделали вывод, что увеличение доходов всё же приводит к росту субъективного благополучия в тех ситуациях, когда люди испытывают удовлетворенность своим материальным положением, а также смотрят в будущее с оптимизмом. Иначе говоря, между уровнем счастья и увеличением дохода есть связь для тех людей, желания которых адекватны их уровню жизни, и ее нет для тех людей, которые быстрее адаптируются к новому возросшему доходу, переставая ценить то, что у них есть [8].

При адаптации идей Р. Истерлина на российской выборке А.В. Ларин и С.В. Филясов сделали вывод, что известный парадокс имеет место и в нашем обществе, однако только в долгосрочной перспективе, в то время как динамика реального эквивалентного дохода в краткосрочной перспективе, согласно данным

*RLMS-HSE* за 2000–2016 гг., наоборот, близка к тому, как изменялась удовлетворенность материальным положением и жизнью за этот период. По мнению ученых, изменения последних лет, касающиеся увеличения уровня удовлетворенности жизнью в России, связаны не с растущими доходами, а с негативным шоком в экономике России в 1990-х гг., последствия которого многие помнят до сих пор. При этом в качестве причины, по которой рост дохода не оказывает долгосрочного эффекта на удовлетворенность жизнью у людей, авторы называют не процесс сравнения себя с другими, а привыкание к растущему доходу [9].

Базируясь на тех же данных, собранных в 2000–2014 гг., Л.А. Родионова определила, что доход имеет нелинейное влияние на удовлетворенность жизнью жителей России, что также объясняется эффектом адаптации, однако не в значении знакомого нам привыкания к финансовому положению. Согласно автору, меньший прирост уровня счастья объясним снижением различий между тем, что человек может себе позволить, и тем, что желает. Анализируя рост удовлетворенности, автор определила, что доход, соответствующий точке «насыщения», равен 60 тыс. руб. [10].

Согласно данным всероссийского опроса ВЦИОМ, с 2012 по 2020 г. большинство россиян, которые не чувствуют себя счастливыми, указывают в качестве причины этого материальные проблемы (в 2020 г. – 11 %), в то время как опрошенные, испытывающие счастье, на фоне остальных причин редко упоминают, что их состоянию способствует достаток (в 2020 г. – 8 %), и связывают счастье в основном с семьей (37 %), а также со своим хорошим самочувствием и со здоровьем близких им людей (18 %)¹.

Проведя социологический опрос, Е.О. Смолева и М.В. Морев пришли к аналогичным выводам, определив, что низкий уровень доходов (34 %) и рост цен (44 %) больше всего влияют на несчастье, по мнению людей, которые не чувствуют себя счастливыми, в то время как в группе людей, которые испытывают счастье, редко упоминается влияние материального достатка (14 %), в отличие от основной причины счастья – благополучия семьи (56 %) [11].

Таким образом, данные результаты говорят о том, что деньги могут быть необходимы людям для поддержания приемлемого состояния, однако только их недостаточно для обре-

тения людьми счастья. Кроме того, если предположить, что респонденты, ощущающие счастье, так остро не нуждаются в деньгах, как те, кто заявили о несчастье, можно интерпретировать важную роль финансов для последних следующим образом: величина дохода, в том числе по мнению М. Аргайла, имеет сильное влияние на счастье у людей с низким достатком, так как дает возможность удовлетворить им свои базовые нужды [12].

**3. Организация исследования.** Целью настоящего исследования является изучение взаимосвязи между доходами студенческой молодежи и компонентами ее субъективного благополучия. В число исследовательских задач вошли:

- 1) определение групп студентов с разным уровнем дохода;
- 2) сравнение студентов с разным уровнем дохода по выраженности удовлетворенности и счастья;
- 3) сопоставление удовлетворенности разными сферами жизни у студентов, имеющих разный доход.

Выборку исследования составили 310 студентов из 8 высших учебных заведений г. Омска, из них 190 девушек и 120 юношей в возрасте от 17 до 24 лет (после решения первой задачи выборка сократилась до 272 студентов).

Для решения поставленных задач были использованы: 1) шкала взаимозависимого счастья (*IHS*; Hitokoto, Uchida), направленная на определение уровня счастья у респондентов; 2) шкала удовлетворенности жизнью (*SWLS*; Diener) в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина, направленная на выявление общего уровня удовлетворенности жизнью у студентов; 3) анкета об уровне удовлетворенности отдельными сферами жизни, направленная на выявление степени удовлетворенности молодых людей различными областями их жизнедеятельности; 4) социально-демографическая анкета, содержащая вопросы, необходимые для описания выборки и ее разделения на подгруппы. Определение важной для нашего исследования характеристики, а именно дохода молодежи, осуществлялось с помощью вопроса: «Ваш ежемесячный бюджет составляет примерно... (пожалуйста, укажите Ваш общий месячный доход в рублях)». Как видно из вопроса, под доходами мы понимаем некий суммарный бюджет молодежи, который может состоять из заработной платы, стипендии и социальных

выплат, а также из родительской финансовой поддержки.

Для обработки данных применялись первичные описательные статистики, частотный анализ,  $\phi$ -критерий Фишера и критерий Краскала–Уоллиса.

**4. Результаты исследования.** В качестве разделительной границы уровня материального достатка студенческой молодежи мы приняли решение использовать величину прожиточного минимума<sup>2</sup>. Для разделения средних и высоких доходов использовался показатель среднего денежного дохода на одного человека<sup>3</sup>. В 2019 г. на территории Омска и Омской области данные показатели были равны 9 570 и 26 714 руб. соответственно.

Исходя из величины выбранных показателей к группе респондентов с низким уровнем дохода отнесено 110 чел., со средним уровнем дохода – 96 чел., с высоким уровнем дохода – 66 чел. Личный денежный доход данных студентов в среднем составил 19 881 руб. При этом медиана выборки почти в два раза меньше – всего лишь 10 000 руб. на человека.

Ориентируясь на разницу между двумя характеристиками выборки, а также на математические свойства данных показателей, мы можем убедиться в том, что среднее арифметическое дохода значительно превышает ту сумму, которая есть в распоряжении «среднего» молодого студента, в то время как медиана, устойчивая к отклонениям, дает более верное понимание ситуации в связи с тем, что она не зависит от нескольких аномально высоких значений, полученных при опросе студентов.

Отметим, что своеобразие полученных в ходе опроса результатов касается не только вероятного преувеличения своих доходов студентами, но также и нежелания многих из них (38 молодых людей из 310) давать ответ о своем финансовом положении. Вполне возможно, молодые люди считают уровень дохода личным делом, и потому предпочитают пропускать вопрос о нем, даже учитывая конфиденциальность. Также возможно, что студенты не ведут учет своих доходов, и потому их может быть непросто подсчитать из-за отсутствия единственного и стабильного источника. Наконец, разглашение молодыми людьми информации о доходах, как правило невысокого уровня, может вести к появлению негативных эмоций, в то время как пропуск вопроса может способствовать избеганию дискомфорта

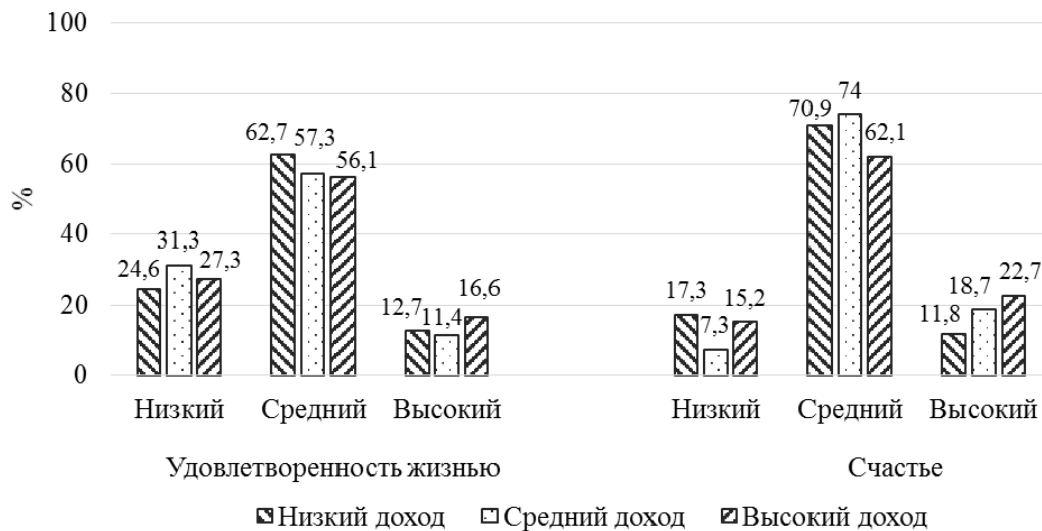
ных переживаний по поводу недостатка денежных средств.

Так как проверить достоверность собранных ответов невозможно, мы можем лишь предполагать, что в большинстве своем заявленные респондентами доходы соответствуют реальным. По крайней мере частая встречаемость значений ниже среднего по шкале заработка у студентов, на наш взгляд, убедительна и отражает объективно наблюдаемую реальность.

Перейдем к рассмотрению благополучия у молодых людей в студенческий период в связи с их уровнем материального достатка. Студенты независимо от уровня дохода чаще всего довольны жизнью в средней степени, реже испытывают недовольство ею и еще реже де-

монстрируют высокую оценку своей жизни. При этом достоверные различия не обнаружены не только между обладателями среднего и низкого или среднего и высокого дохода, но и между студентами, чье благосостояние являлось наиболее отличным – соответствующим низкому или высокому уровню.

Что же касается другого компонента субъективного благополучия, студенты с низким уровнем дохода демонстрируют низкий уровень счастья чаще, чем студенты, чей доход равен среднему уровню ( $\phi = 2,222$  при  $p \leq 0,05$ ), и реже показывают высокий уровень счастья по сравнению со студентами, чьи доходы мы склонны оценивать как высокие ( $\phi = 1,875$  при  $p \leq 0,05$ ) (рис. 1).



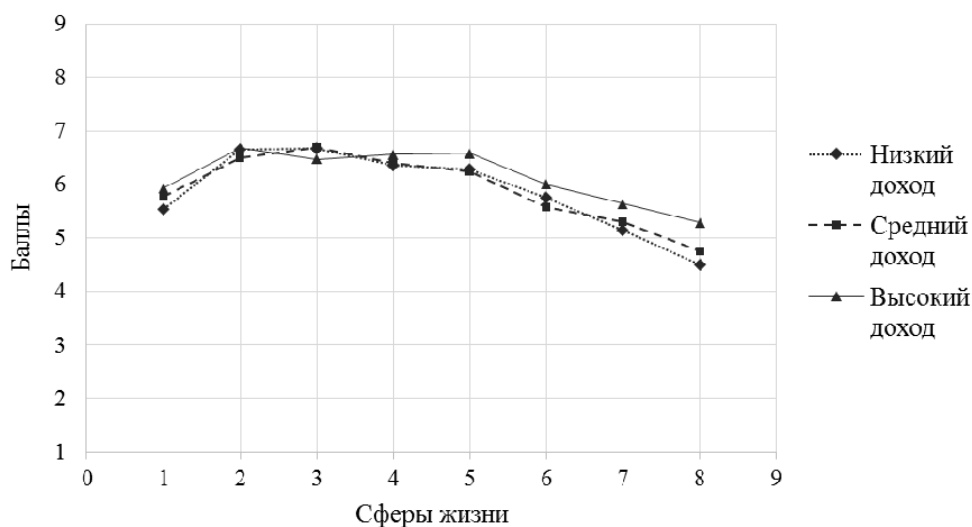
**Рис. 1.** Уровень общей удовлетворенности жизнью и счастья у студенческой молодежи с различным уровнем дохода (частотный анализ, %)

**Fig. 1.** The level of general satisfaction with life and happiness among student youth with different income levels (frequency analysis, %)

Исходя из этого, можно предположить существование влияния величины дохода на достижение счастья студентами, которое, на наш взгляд, объяснимо немаловажной ролью материальных благ в обеспечении комфортной и счастливой жизни, лишенной ряда беспокойств, решаемых посредством денег. Кроме того, финансовое благосостояние может нести студентам пользу в том, чтобы делать счастливее и лучше жизнь людей, которые для них важны, а также в том, чтобы производить на окружающих людей хорошее впечатление и получать от них одобрение, что важно, исходя из значимости социального взаимодействия для счастья.

На фоне этого отсутствие значимо более высоких показателей по шкале общей удовлетворенности у тех студентов, чей доход является высоким или средним, может быть связано с тем, что они имеют более высокие запросы, которые полностью нивелируют возможности, доступные для них благодаря финансовому положению.

Оценка уровня удовлетворенности разными сторонами жизни также показала сходство профилей студентов с разным уровнем дохода (у всех групп показатели в пределах средних значений: от 4 до 7 баллов) с незначительным превосходством тех, кто имеет доход выше, чем у сверстников (рис. 2).



**Рис. 2.** Удовлетворенность отдельными сферами жизни у студенческой молодежи с разным уровнем дохода (средние значения, баллы):

1 – здоровье; 2 – отношения с друзьями; 3 – отношения с семьей; 4 – отношения с людьми; 5 – возможности; 6 – личный рост; 7 – достижения; 8 – финансовое положение

**Fig. 2.** Satisfaction with the spheres of life among student youth with different income levels (average values, points): 1 – health; 2 – relationships with friends; 3 – relationships with family; 4 – relationships with people; 5 – opportunities; 6 – personal growth; 7 – achievements; 8 – financial situation

В свою очередь процедура ранжирования показала присутствие большего сходства у молодых людей со средними и низкими доходами. Так, молодые люди данных двух групп высоко оценивают общение с людьми (семьей, друзьями и другими людьми), ниже – свои возможности, личный рост и состояние здоровья (студенты с низкими доходами больше довольны своим ростом, нежели здоровьем, а молодежь со средними доходами – наоборот), и наконец, они ниже всего оценивают удовлетворенность достижениями и материальным состоянием.

Студенты с более высоким уровнем дохода оценивают сферы своей жизни иначе. Так, несмотря на то, что они, как и прочие студенты, в меньшей степени довольны такими областями, как личный рост, здоровье, достижения и финансы, они в большей степени удовлетворены отношениями с друзьями и предоставляемыми возможностями, которыми, судя по всему, они и воспользовались для укрепления своего финансового положения (табл. 1).

**Таблица 1.** Удовлетворенность отдельными сферами жизни у студенческой молодежи с разным уровнем дохода (ранги)

**Table 1.** Satisfaction with the spheres of life among student youth with different income levels (ranks)

Сфера жизни	Уровень дохода		
	Низкий	Средний	Высокий
Здоровье	6	5	6
Отношения с друзьями	2	2	1
Отношения с семьей	1	1	4
Отношения с людьми	3	3	3
Возможности	4	4	2
Личностный рост	5	6	5
Достижения	7	7	7
Финансовое положение	8	8	8

*Примечание.* Цветом выделены идентичные показатели у разных групп, курсивом – сходные, полужирным начертанием – различные.

Учитывая эти данные, мы склонны утверждать, что найденные здесь различия в первую очередь связаны с уровнем дохода, в то время как обнаруженные сходства являются следствием принадлежности всех респондентов к единой возрастной и социальной группе, а именно к студенческой молодежи.

Так, значимость социальных контактов, прежде всего дружеских и родственных, важность предоставляемых возможностей при реалистичной оценке достигнутого – вполне объяснимы в контексте картины мира и себя в нем в период молодости. Единственный момент, который выделяется из привычных трактовок, – невысокая удовлетворенность студентами состоянием собственного здоровья. Возможно, эта позиция в иерархии связана с недооценкой его значимости (при явном возрастном благополучии) на фоне важности других показателей, кроме того, напомним, что на выборке в целом количество неудовлетворенных жизнью студентов уступает тем, кто удовлетворен ей в средней степени. Однако, допускаем также, что образ жизни молодых людей, учебные и другие стрессы нормативного и ненормативного характера, а также действительные проблемы здоровья могут приводить к неудовлетворительной оценке своего физического самочувствия. Низкая удовлетворенность финансами в сравнении с другими жизненными сферами у всех опрошенных студентов также отражает тот факт, что независимо от уровня доходов вся молодежь в период обучения ис-

пытывает недовольство материальным положением, стремясь к финансовой свободе и обретению высокого достатка.

В это же время, сравнивая молодых людей с различным уровнем дохода по средним баллам, следует сказать, что те студенты, чей достаток наиболее высок, больше других довольны всеми областями жизни за исключением общения с семьей, где их уровень удовлетворенности хотя и незначительно, но всё же ниже, чем у молодых людей с более низкими доходами, которые, наоборот, в сравнении с другими сферами оценивают позитивнее именно семейные отношения. Так как высокий доход у студентов может быть объясним тем, что они не только учатся, но и работают, их недовольство отношениями с членами семьи, возможно, вызвано отсутствием у них достаточного времени для близкого общения с родными. Или же, напротив, в связи с отсутствием финансовой поддержки от родителей, они вынуждены работать, что снижает позитивную оценку эмоциональных связей с ними, тогда как студенты с низким и средним уровнем дохода, напротив, рассматривают свою семью в качестве одного из возможных источников благополучия, в том числе финансового.

При этом значимые отличия между студентами касаются только их удовлетворенности своим материальным положением, которая тем выше, чем выше доход ( $H = 5,949$  при  $p \leq 0,05$ ) (табл. 2).

Таблица 2. Удовлетворенность отдельными сферами жизни у студенческой молодежи с разным уровнем дохода (ср. балл, значимость различий)

Table 2. Satisfaction with the spheres of life among student youth with different income levels (average score, significance of differences)

Сфера жизни	Уровень дохода			Н эмп.	p
	Низкий	Средний	Высокий		
Здоровье	5,54	5,77	5,94	1,079	0,58
Отношения с друзьями	6,66	6,49	6,68	1,192	0,55
Отношения с семьей	6,67	6,69	6,47	0,647	0,72
Отношения с людьми	6,37	6,41	6,56	0,335	0,85
Возможности	6,29	6,24	6,58	1,097	0,58
Личностный рост	5,75	5,58	6,00	2,425	0,30
Достижения	5,14	5,30	5,64	2,632	0,27
Финансовое положение	4,50	4,76	5,29	5,949*	0,05
Общая удовлетворенность жизнью	22,62	22,10	23,20	0,340	0,84

Примечание. \* – различия, значимые при  $p \leq 0,05$ .

Дальнейший частотный анализ результатов показал, что большинство студентов с разным уровнем дохода дает схожие оценки следующим сферам жизни: высокие – возможностям и отношениям с друзьями, другими людьми и семьей, средние – сфере достижений.

Различия же студентов разных групп касаются того, что большая часть молодых людей с высокими доходами (50 %) удовлетворена своим здоровьем в средней степени, в то время как большая часть студентов с низкими (40 %) и средними (40,6 %) доходами довольна состоянием здоровья на высоком уровне. Возможно, продолжительное состояние усталости и стресса вследствие дисбаланса между временем для отдыха и для работы у молодых людей с высоким уровнем дохода имеет негативные последствия для состояния здоровья, что отражается в низкой оценке данной сферы у студентов. Кроме того, высокий уровень дохода может позволить уделять молодежи большее внимание своему самочувствию, а значит, больше знать о своем состоянии и, вероятно, больше беспокоиться за его несоответствие нормальным показателям, в то время как студенты с более низким доходом могут поддерживать свое здоровье за счет заботы со стороны близких, особенно при совместном проживании с ними.

Большая часть молодых людей с высокими доходами (45,5 %) положительно определяет свой личностный рост, большая часть студентов с низкими (43,6 %) и средними (45,8 %) доходами довольна своим ростом только в средней степени. Можно предположить, что более высокий доход молодых людей дает им большие возможности для саморазвития, в то время как у молодых людей, которые имеют более низкий доход, может не хватать не только нужных для развития ресурсов, но также мотивации для того, чтобы заниматься самосовершенствованием на фоне других более жизненно важных нужд.

Наконец, что касается финансов, большая часть студентов с низкими доходами (40 %) довольна данной сферой жизни в низкой степени, тогда как наибольшая доля студентов, обладающая средними (42,7 %) или высокими (40,9 %) доходами, оценивает удовлетворенность материальным положением как соответствующую среднему уровню. Тот факт, что та часть молодых людей, которая дает более позитивную оценку своему финансовому поло-

жению, является примерно равной независимо от среднего или высокого дохода, может указывать на то, что после достижения определенного финансового положения, которое может позволить молодежи удовлетворить ее потребности и не нуждаться в базовых вещах, дальнейший рост доходов не всегда ведет к высокой удовлетворенности материальным благополучием, что подтверждает данные, полученные исследователями на других выборках. Однако, если брать в расчет, что среди молодых людей со средними доходами чаще встречаются те, кто низко оценивает свое денежное состояние (33,3 %), а среди молодых людей с высокими доходами – те, кто, наоборот, довольны ими высоко (34,8 %), мы можем всё же утверждать о связи между объективным уровнем финансов и удовлетворенностью ими в студенческой среде.

**5. Заключение.** Результаты проведенного исследования доказывают, что молодые люди студенческого возраста с разным уровнем дохода имеют больше сходств, чем значимых различий. Вполне возможно, сходства между ними в оценке жизни и ее отдельных областей вызваны тем, что, несмотря на выделение трех групп с различным уровнем дохода, достаток молодежи всё же несопоставим с достатком более финансово-стабильных социальных групп, на фоне которых доходы студентов являются одинаково невысокими. Кроме того, возможно, что студенческую молодежь в силу ее амбициозных ожиданий также может объединять сильное недовольство материальным положением в сравнении с другими жизненными сферами, присущее ей независимо от реального дохода и схожим образом влияющее на благополучие и его компоненты.

При этом некоторые различия в оценке своей жизни, полученные при сравнении студентов, имеют важное значение в рамках проделанной работы, поскольку подтверждают идею о том, что денежный доход хоть и способствует обеспечению комфортного уровня жизни, но все-таки не гарантирует высокой удовлетворенности и, главное, благополучия в других сферах, в частности в семье, тесно взаимосвязанного с субъективным ощущением счастья, в связи с чем, помимо усиления стратегии молодежной финансовой политики, важным направлением повышения субъективного благополучия студенческой молодежи может выступать поиск и укрепление социальных ре-



курсов, способствующих переживанию счастья и удовлетворенности жизнью через удовлетворенность отношениями с окружающими, прежде всего друзьями и членами семьи, а также представителями других рефератных для студентов групп.

#### Примечания

<sup>1</sup> Индекс счастья на фоне коронавируса: аналитические материалы // Всероссийский центр изучения общественного мнения: офиц. сайт. 2020. 23

апр. URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/indeks-schastya-na-fone-koronavirusa>.

<sup>2</sup> Согласно постановлению Правительства Омской области от 18 марта 2020 г. № 88-п «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Омской области за IV квартал 2019 года».

<sup>3</sup> См.: Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2020).

#### Литература

1. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. – 1984. – № 95. – P. 542–575.
2. Diener E., Suh E. M., Lucas R., Smith H. Subjective well-being: three decades of progress // *Psychological bulletin*. – 1999. – № 125 (2). – P. 276–302.
3. Schimmack U. The structure of subjective well-being // *The science of subjective well-being* / Eds. M. Eid, R. J. Larsen. – Guilford Press, 2008. – P. 97–123.
4. Diener E., Oishi S. Money and happiness: Income and subjective well-being across nations // *Culture and subjective well-being* / Eds. E. Diener, E. M. Suh. – The MIT Press, 2000. – P. 185–218.
5. Diener E., Biswas-Diener R. Will money increase subjective well-being? // *Social indicators research*. – 2002. – № 57 (2). – P. 119–169.
6. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // *Nations and households in economic growth* / Eds. R. David, R. Reder. – Academic Press, 1974. – P. 89–125.
7. Easterlin R. A. Income and happiness: Towards a unified theory // *The Economic Journal*. – 2001. – № 111 (473). – P. 465–484.
8. Diener E., Tay L., Oishi S. Rising income and the subjective well-being of nations // *Journal of personality and social psychology*. – 2013. – № 104 (2). – P. 267–276.
9. Ларин А. В., Филясов С. В. Парадокс Истерлина и адаптация в России // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 59–83. – DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-59-83.
10. Родионова Л. А. Парадокс Истерлина в России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право*. – 2014. – Т. 14, № 2, ч. 2. – С. 386–393.
11. Смолева Е. О., Морев М. В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога : моногр. / под науч. рук. А. А. Шабуновой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 164 с.
12. Аргайл М. Психология счастья. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 271 с.

#### References

1. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, no. 9, pp. 542-575.
2. Diener E., Suh E.M., Lucas R., Smith H. Subjective well-being: three decades of progress. *Psychological bulletin*, 1999, no. 125 (2), pp. 276-302.
3. Schimmack U. The structure of subjective well-being, in: Eid M., Larsen R.J. (eds.) *The science of subjective well-being*, Guilford Press, 2008, pp. 97-123.
4. Diener E., Oishi S. Money and happiness: Income and subjective well-being across nations, in: Diener E., Suh E.M. (eds.) *Culture and subjective well-being*, The MIT Press, 2000, pp. 185-218.
5. Diener E., Biswas-Diener R. Will money increase subjective well-being? *Social indicators research*, 2002, no. 57 (2), pp. 119-169.
6. Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence, in: David R., Reder R. (eds.) *Nations and households in economic growth*, Academic Press, 1974, pp. 89-125.
7. Easterlin R.A. Income and happiness: Towards a unified theory. *The Economic Journal*, 2001, no. 111 (473), pp. 465-484.
8. Diener E., Tay L., Oishi S. Rising income and the subjective well-being of nations. *Journal of personality and social psychology*, 2013, no. 104 (2), pp. 267-276

9. Larin A., Filiasov S.V. Adaptation and the Easterlin Paradox in Russia. *HSE Economic Journal*, 2018, Vol. 22, no. 1, pp. 59-83. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-59-83. (in Russian).
10. Rodionova L.A. Easterlin paradox in Russia. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2014, Vol. 14, no. 2, pt. 2, pp. 386-393. (in Russian).
11. Smoleva E.O., Morev M.V. *Udovletvorennost' zhizn'yu i uroven' schast'ya: vzglyad sotsiologa* [Life satisfaction and the level of happiness: a sociologist's view], Monograph, Under the scientific editorship of Doctor of Economics A.A. Shabunova. Vologda, Institute of the Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences publ., 2016. 164 p. (in Russian).
12. Argyle M. *The psychology of happiness*, 2nd ed. London, Taylor & Francis publ., 2001. 228 p.

#### **Сведения об авторах**

**Маленова Арина Юрьевна** – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и социальной психологии  
 Адрес для корреспонденции: 644053, Россия, Омск, ул. Нефтезаводская, 11  
 E-mail: malyonova@mail.ru  
 ORCID: 0000-0001-5778-0739  
 РИНЦ AuthorID: 678318

**Федотова Елизавета Евгеньевна** – младший научный сотрудник

Адрес для корреспонденции: 644053, Россия, Омск, ул. Нефтезаводская, 11  
 E-mail: elizaveta.fedotovaaaaa@gmail.com  
 ORCID: 0000-0003-1082-3273

#### **Вклад авторов**

**Маленова А.Ю.** – планирование исследования; постановка целей и задач; разработка методики исследования; руководство проведением исследования; анализ данных; корреспонденция с журналом  
**Федотова Е.Е.** – планирование исследования; подготовка метаданных; сбор информации; анализ данных; визуализация и представление данных; перевод на иностранный язык

#### **Для цитирования**

Маленова А. Ю., Федотова Е. Е. Субъективное благополучие студенческой молодежи с разным уровнем дохода // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 107–116. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).107-116.

#### **About the authors**

**Arina Yu. Malenova** – PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology  
 Postal address: 11, Neftezavodskaya ul., Omsk, 644053, Russia  
 E-mail: malyonova@mail.ru  
 ORCID: 0000-0001-5778-0739  
 RSCI AuthorID: 678318

**Elizaveta E. Fedotova** – junior researcher

Postal address: 11, Neftezavodskaya ul., Omsk, 644053, Russia  
 E-mail: elizaveta.fedotovaaaaa@gmail.com  
 ORCID: 0000-0003-1082-3273

#### **Authors' contributions**

**Malenova A.Yu.** – conceptualization; methodology; data curation; investigation; project administration; supervision; writing – review & editing  
**Fedotova E.E.** – conceptualization; data curation; investigation; formal analysis; visualization; writing – original draft

#### **For citations**

Malenova A.Yu., Fedotova E.E. Subjective well-being of students with different levels of income. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 2, pp. 107-116. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).107-116. (in Russian).